

Философия для «Ленивых»

Борис Поломошнов

**БЕРТРАН
РАССЕЛ
ЧАСТЬ 1**

Бертран Рассел прожил почти сто лет. И, судя по тому, что он за эти годы управился сделать — не зря. К числу того, что, будучи уже в возрасте «под девяносто», он с другим, так же, как и он, лауреатом Нобелевской премии в области литературы — Жан-Поль Сартром — создали Международный трибунал по расследованию преступлений против человечности, которые совершили войска США во Вьетнаме.

Борис Поломошнов

Бертран Рассел: О Мудрости Запада (в двух частях)

Часть I

*Вы бы отдали жизнь за свои убеждения?» —
«Разумеется, нет.
В конце концов, я ведь могу и ошибаться».*

Бертран Рассел.

« Когда Берtrandу Расселу, уже ставшему к тому времени лауреатом Нобелевской премии в области литературы, был задан вопрос, почему он назвал свою новую книгу именно «Мудрость Запада», а не, к примеру, «О Мудрости» он ответил ясно и просто: «Потому что я пишу только о том, в чем я разбираюсь. Я не разбираюсь в мудрости Востока — она для меня — тайна за семью печатями, поэтому моя книга — о мудрости исключительно Запада».

Что же там, в этой загадочной и таинственной мудрости Востока притаилось такого, что оказалось за пределами доступности к пониманию даже таким философом, историком философии, математиком, логиком, социологом, психологом, педагогом, каковым на самом деле являлся Берtrand Рассел?

«Инь» и «ян».

Помните, как изображается общий для обоих этих понятий символ?

«Конечно, о чем речь!», — с явным воодушевлением воскликнете Вы.

А речь-то, как раз, о том и идет, что у Мудрости, собственно говоря, есть два символа.

Один из них можно визуальнo представить как круг — символ Всего Мира, — разделенный отрезком прямой на две половины: белую и черную — на Добро и Зло; на Свет и Тьму; на «влажное» и «сухое»; на «горячее» и «холодное»; на «счастье» и «горе»; на «живое» и «мертвое»; на «веселье» и «грусть»; на «молодость» и «старость»; на «силу» и «слабость»; на «умное» и «глупое»; на «радость» и «печаль»; на «любовь» и «ненависть»; на «дружбу» и «вражду»; на «высокое» и «низкое»; на «мелкое» и «глубокое»; на «страсть» и «безразличие»; на «богатство» и «бедность»; на «здоровое» и «больное»; на «встречи» и «расставания»; на «близкое» и «далекое»; на «преданность» и «предательство»; на «надежду» и «отчаяние»; на «правду» и «ложь»; на «истину» и «заблуждение»; на «дорогое» и «дешевое»; на «алчность» и «бескорыстие»; на «мужество» и «трусость»; на «крик» и «молчание»...

Продолжать перечислять?

Ну, не надо так не надо.

А что же — «надо»?

А надoбно здесь сказать, что, признавая неоспоримое право на существование такой схемы мироустройства, воплощенной в трех законах классической логики Аристотеля (1. «тождества»: «А» равно «А»; 2. «исключенного третьего»: либо «А», либо «не-А» и третьего не дано; 3. «непротиворечивости»: невозможно, чтобы нечто было одновременно и «А» и «не-А»), мудрость как «способность понимать трудное» (Аристотель) не может отказать в праве на жизнь и другой схемы, визуальным отображением которой является уже упомянутый здесь знак «Инь-ян»: тоже круг, тоже разделенный надвое, только не прямой, а волнистой линией на «белое» и «черное», но... в каждой «белой» половинке имеется вкрапление «черного» кружочка, а в каждой «черной» — вкрапление «белого».

Смысл?

Во всем, что есть «одно», имеется элемент «другого», **противоположного** тому, что есть «одно».

Уже одно это вынуждает задуматься, и ставит под большoое сомнение *абсолютную универсальность* и законов классической логики, и самой схемы дихотомичного мироустройства, так характерной для Мудрости Запада.

Например, что, казалось бы, может быть более неоспоримым и несомненным, чем «А = А»?

Сало есть сало.

Закон есть закон.

Так?

Так да не так.

Положите кусок сала в какой-нибудь чулан.

Лет эдак на пяток.

А потом попробуйте использовать его по прямому его назначению.

То есть, съесть.

Ну, и как?

Ай-яй-яй? И кто бы мог подумать?